Многие здания в городе были подожжены, а люди, застрявшие в них, кричали о помощи. В то же время многие люди, находившиеся снаружи, кричали, так как на них нападали люди странного вида, которые высасывали кровь и убивали людей.

Веселье, начавшееся этим вечером в городе, быстро сошло на нет, атмосфера сильно наполнилась запахом смерти.

Азазель Донован оторвал голову одному из вампиров-изгоев и повалил человека на землю. Крики людей постепенно стихали, пока весь город почти не затих.

Кастиэль Марудас подошел к Доновану и сказал: "Некоторые из вампиров-изгоев сбежали из города, а некоторые погибли".

"Как семья твоего брата?" - спросил Азазель. Он перевел свои красные глаза, чтобы посмотреть на Кастиэля, не двигая головой.

"Мертвы, кроме моего племянника, который был укушен", - ответил Кастиэль, на его лице появилась глубокая хмурость, - "Он в процессе трансформации. Я отвез его обратно в поместье Марудаса, чтобы он мог не спеша полностью превратиться в него".

"Мои соболезнования в связи с вашей потерей", - сказал Азазель. Кастиэль ничего не ответил, думая о последствиях, с которыми пришлось столкнуться городу из-за преследующих их вампиров-изгоев. "Я чувствую больше людей, которые находятся в процессе трансформации".

"И что ты хочешь с ними сделать?" - спросил Кастиэль.

В это же время в поле их зрения появился еще один вампир, который был стар только по возрасту, но не по внешности. Мужчина был высокого роста, а на его губах была хмурая улыбка, что было явным признаком того, что он недоволен случившимся. Черный плащ, который он носил, развевался сзади из-за ветра.

"Охотники уже пронюхали о случившемся и могут быть здесь в любой момент. Мы - единственные гости, прибывшие сюда. Какой идиот додумался превратить кучу людей в вампиров и дать им свободу?!" - спросил вампир, подойдя к двум другим вампирам.

"Наверное, те люди, которые не прошли внушение или не стали свидетелями некоторых моментов нашего существования. Ты знаешь, как люди любят быть нами", - ответил Кастиэль. "Где Оскар?" - спросил он.

"Он тушит пожар в домах. Как будто это поможет, тчк", - раздраженно щелкнул языком второй мужчина. "Позвольте нам покинуть это место. Это мертвый город, в котором нет еды, и он больше не нужен нам, Азазель".

Глаза Азазеля переместились на здания, и он сказал: "Город все еще может быть полезен нам. Здесь некого принуждать, и с тем количеством людей, которых превращают в вампиров, мы можем использовать их для нашей собственной выгоды. Чтобы построить место только для нас".

"Люди, которые были низкого качества? Я думал, ты их не любишь", - сказал третий человек.

"Я все еще не люблю людей, Лучано", - заметил Азазель, отводя взгляд от зданий, чтобы посмотреть на вампира по имени Лучано. "Люди - глупые и неблагодарные существа. Не говоря уже о том, что они ниже нас во всех отношениях. Но было бы расточительством покидать такой город, когда мы можем взять его под контроль, причем так, что охотники никогда не узнают об этом".

Кастиэль согласился с этим и сказал: "Я согласен с Азазелем. Есть много обращенных, и это место, о котором я хотел бы позаботиться. Мы используем их для нашей собственной выгоды. Но чтобы превращение прошло успешно, их нужно изолировать".

Азазель закрыл глаза, сделав глубокий вдох, вдыхая запах смерти, витавший в воздухе. Он открыл глаза, обнажив красные веки, и сказал: "Давайте соберем тех, кто был обращен, и закроем их в комнатах поместья. Следите за тем, чтобы никто не приходил туда бродить. Когда они будут готовы, посмотрим, стоит ли их оставлять. Если они окажутся бесполезными, выбросим их вместе с остальными".

Три старых вампира разошлись по своим местам, чтобы выбросить мертвых людей, которые были им бесполезны, и подобрать тех, кто был хоть немного жив или проходил процесс трансформации.

Вампир по имени Лучано вошел в поместье Молтенора и встретил тела в передней части зала. Он оглядел поместье. Когда он проходил возле лестницы, то заметил рядом с телом человеческое сердце.

Его обувь была забрызгана кровью, когда он убивал вампиров-изгоев. Он прошел на другую сторону коридора и заметил молодого человека, лежащего на животе. Это был мальчик в подростковом возрасте, и Лучано ничего в нем не нашел. Сердце не билось, и, судя по виду, тело остыло.

Старший вампир вышел из поместья, обнаружив, что все люди в нем мертвы, и оставил тело Романа на земле, как и остальных людей, с которыми он вырос.

Но через некоторое время Роман задохнулся, и его глаза, которые до сих пор были закрыты, открылись, мерцая между красным и черным.

Его голова раскалывалась от сильной боли, которая распространялась по всему телу. Боль в животе не уменьшалась, и он вздрогнул. Придя в себя, Роман посмотрел в другой конец

коридора, где на земле лежал Тристан.

Не в силах встать, так как он был сейчас слаб, он пополз по земле. Пробираясь к брату.

Рука Романа дрогнула, и он потянулся к груди брата, которая была впалой. Затем он положил руку на лицо брата, заметив, насколько холодным стало тело. Глаза брата были открыты. Лицо Романа исказилось от боли, он хотел бы повернуть время вспять и спасти свою семью. Чтобы они были живы и в безопасности, но все они были мертвы, оставив его одного.

"Я не смог защитить тебя до конца", - пробормотал Роман себе под нос. Его глаза начали гореть и щипать, но вода в них не выливалась из глаз.

Шок был слишком сильным, чтобы Роман мог его переварить. Он хотел позвать на помощь, но даже Роман понимал, что сейчас никто не сможет помочь его родителям или брату. Он прошептал: "Я найду того, кто сделал это с тобой. С нашими родителями. И когда я поймаю этого человека, я обещаю отомстить за все ваши смерти".

Роман закрыл глаза Тристану, брату, который всегда стоял рядом с ним с самого начала. Его сердце болело, а руки сжимались от ярости.

Он попытался встать, но боль пронзила его тело. Он посмотрел на свои руки, которые были в крови.

Опираясь на стены, он попытался выйти из поместья, оставляя кровавые следы на белых стенах перед входом в поместье Молтенора.

Выйдя из поместья, он увидел дым, поднимающийся в воздух от одного из домов, который продолжал гореть в огне. Крики, которые он слышал ранее, когда искал свою семью, прекратились. Спустившись по лестнице в поместье, он огляделся и увидел тела людей, которых он знал в городе.

Боль в голове усилилась, и на мгновение Роман перестал идти, почувствовав, как его тело покачнулось. Ему стало трудно дышать.

Выйдя на дорогу, он направился к дому лекаря. На полпути к нему перед Романом вдруг появились двое мужчин в длинных черных плащах.

"Там вампир!" Роман заметил, как один из них достал арбалет и прицелился в него.

Роман поднял руку: "Я... я никому не причинил вреда", - с трудом выговаривал он слова. "Остановитесь! Мне нужна помощь!"

"Разве это не незаконнорожденный сын лорда Молтенора? Похоже, его недавно обратили", - прокомментировал один из них, но другой человек с арбалетом не опустил оружие.

"Вы знаете, каков наш приказ. Мы не оставляем в живых ни одного обращенного человека. Любого, в ком есть хоть малейший след вампира, мы сажаем на кол и убиваем всех", - сказал человек, нацелив стрелу на Романа.

Колени Романа подкосились, и его тело упало на землю, где он сел на колени, держась за живот.

Один из мужчин положил руку на арбалет, чтобы спустить его, и сказал: "Давайте отнесем его к Ллойду. Он будет знать, что делать. Глаза мальчика меняются".

"Хорошо, я пойду и приведу остальных. Думаю, вампиры сбежали, убив людей", - сказал человек с арбалетом и побежал искать остальных. Другой мужчина нес на плече Романа, который был частью группы охотников. Охотники, находившиеся в городе, одни жили в этом же городе, а другие - в другом, который находился недалеко от этого города.

"Кто у тебя там, Портер?" - спросил пожилой мужчина, чей капюшон скрывал верхнюю половину лица. Но можно было разглядеть его окладистую бороду, прикрывавшую челюсти.

"Мы не знаем, превращается ли он в вампира или пытается вернуться в человеческий облик, Ллайод", - ответил человек по имени Портер.

"Разве не было приказано убить всех вампиров поблизости? Охотник не проявляет жалости к существам, которые сосут кровь и являются безжалостными созданиями", - сказал старик по имени Ллиод, который был главой группы. "Он либо умирает, либо трансформируется".

"Но если он все еще человек, разве мы не должны..."

"Делай только то, что тебе говорят, Портер. Похоже, что вампиры, утолив жажду, покинули город", - сказал Ллиод, нахмурившись. "Ты живешь в этом гребаном городе и не знаешь, что в него вторглись вампиры? Насколько безрассудным ты можешь быть?"

К месту, где они стояли, подбежал человек и сообщил им: "Сэр, все люди, которых мы нашли, мертвы на дороге. Это полная бойня".

"Целый город полностью разрушен", - проворчал старик, а затем сказал: "Портер, приведи мальчика в зал, тот, в котором нет жителей. Приведи остальных и пошли некоторых из них разобраться с властями в том, что произошло. Мы не хотим, чтобы в других городах распространилась паника о том, что есть существа, которые убивают людей ради удовольствия. Разберитесь с этим с предельной осторожностью".

"Да, сэр!" - сказал человек, который недавно присоединился к ним.

"Давайте посмотрим, почему состояние тела мальчика колеблется", - сказал старик. "Мы также узнаем, как функционирует тело вампира. Пришло время узнать о них больше, чтобы их можно было легко убить".

Охотник понес Романа, следуя за старцем и остальными прочь оттуда.

Все охотники шли в паре, гармонично следуя друг за другом, пока не достигли огромного здания. Двери были распахнуты, и они вошли в большой и пустой зал. Как только они прошли в центр широкого зала, человек, несший Романа, поставил его на землю. Мужчины в плащах окружили его, один из охотников начал читать молитву, за ним последовали остальные. В это же время Роман пришел в себя и открыл глаза. Он заметил высокий потолок комнаты и услышал ропот окружавших его людей.

Как бы он ни хотел встать и вернуться в поместье Молтенора, его тело не поддерживало его. Боль, которую он чувствовал ранее, разбудила его, распространяясь по всему телу и приближаясь к сердцу.

Как только мужчины закончили шептать молитвы, старший приказал стоявшему перед ним человеку: "Убей его".

Человек, который первым начал молитву, вытащил из-за спины нож и шагнул вперед к лежащему на земле мальчику. Когда острие ножа вонзилось в грудь Романа, острая боль начала распространяться в его груди, и он схватился за руку человека, пытаясь не дать ему продвинуть его дальше.

Один из людей в плаще почувствовал, что кто-то стоит по другую сторону входа в зал, где двери были оставлены открытыми.

"Никогда бы не подумал, что люди могут так плохо относиться к себе подобным. На это приятно смотреть".

Остальные охотники повернулись, чтобы посмотреть на одного из старых вампиров, чьи глаза были кроваво-красными, а уголки губ - со следами крови, давая понять, что перед тем, как прийти сюда, он употребил кровь человека.

"Итак, ты наконец-то здесь, вампир, после того как прятался как трус", - сказал пожилой мужчина и достал свое оружие, то же самое сделали и остальные, а некоторые подняли арбалеты.

Вампир с юмором усмехнулся, его глаза ярко блестели, и он провел языком по клыкам, на которых все еще была кровь одного из наглых людей, из которых он высосал кровь до

последней капли.

"Я оглядывался вокруг в поисках любого человека, который еще жив, чтобы выпить из него кровь, но потом я услышал эти твои жалкие молитвы. И если подумать, что я нахожу вас, самодовольных охотников, в такой интересной ситуации, это заставляет меня поверить, что мы оба одинаковы", - насмехался вампир с улыбкой на лице.

Когда вампир сделал шаг вперед, раздалась серия выстрелов и стрел, направленных в вампира. Но существо ночи не было старым без причины. Он быстро двигался, уворачиваясь от пуль и стрел, вытаскивая из плаща окровавленный острый деревянный кол. Он быстро начал бросать их в охотников, которые внезапно отпрыгивали в сторону от того места, где они стояли, чтобы избежать уколов.

И хотя в зале было всего девять охотников, казалось, что их больше. Это было связано с тем, что еще два пожилых вампира присоединились к схватке со стороны двери, через которую охотники изначально вошли в здание.

Три вампира в зале были старыми, и они сражались с охотниками, желая стереть само существование людей, чтобы они могли продолжать жить, медленно контролируя мир.

Вампиры отрывали руки или головы мужчин от тела, при этом кровь обильно вытекала из верхней части головы, а затем на землю, оставляя пол залитым кровью. Один из охотников, который был стариком, понял, что его люди попали в засаду и были убиты, но он не ожидал, что старые вампиры окажутся в одном месте в одно и то же время.

Старик попытался убежать оттуда, но Азазель преградил ему путь. Схватив лицо человека, он прижал его к стене.

"Где твои другие люди, чтобы я мог с ними разобраться?" - спросил Азазель.

Человек попытался метнуть серебряный нож в вампира, но его рука была вывернута за спину, и нож упал на землю. Ллиод сказал сквозь стиснутые зубы: "Ты думаешь, я так просто дам тебе информацию, потому что ты меня попросил?! Я знаю вас, кровососущих тварей, которые убивают людей по прихоти".

"Если это так, то, похоже, ты для меня бесполезен", - заявил Азазель.

"Ты думаешь, меня испугают твои угрозы? Мой народ однажды найдет и убьет..."

Старик не успел договорить, как вампир использовал всю свою силу и прижал голову человека к стене. Голова старика раскололась, кровь капала ему на руку, и Азазель отпустил человека, который упал на пол. Из девяти охотников на людей в живых остался только один, остальные лежали на земле с кровью, сочащейся из головы или тела.

Для обычного вампира количество крови, пролитой в здании, свело бы его с ума и заставило бы лизнуть землю. Но эти вампиры, стоявшие в зале, не были обычными вампирами; это были первые и изначальные вампиры.

"Не убивайте меня!" - запаниковал мужчина, который был единственным охотником в зале, оставшимся в живых.

"Отпусти его голову, Оскар", - сказал Азазель и, посмотрев на охотника-человека, сказал: "Ты из этого самого города, не так ли? Я не знал, что в этом городе живут Охотники, как мило. Должно быть, Кастиэль не заметил этого. Скажи мне, почему ты охотишься на нас?"

"Вы, твари, убили всю мою семью! Моих родителей, братьев и сестер!" - дрожащим голосом сказал мужчина, и вампир кивнул головой.

"Звучит справедливо. Придут ли сюда еще твои люди, чтобы поохотиться?" - спросил вампир приятным голосом, словно от его рук не пролилось ни крови, ни смерти.

Человек не ответил и только смотрел на вампиров, которые теперь начали направляться к выходу из здания, говоря при этом: "Уберите его с глаз моих".

"Нет! Нет! Они не придут! Остальные были посланы разобраться с ситуацией в городе!" - в панике кричал мужчина по имени Портер. Вампир по имени Оскар провел рукой по шее человека с такой скоростью, что голова упала на землю.

Азазель услышал что-то позади себя и повернулся, чтобы посмотреть на мальчика, который лежал на полу. Он подошел к мальчику и встал рядом с ним, наблюдая за человеком, который задыхался.

"Он проходит трансформацию?" - спросил Оскар, глядя на мальчика.

"Он умирает", - сказал Азазель, наблюдая, как глаза Романа мелькают между черными глазами человека и красными глазами вампира. Один из вампиров-изгоев, должно быть, пытался обратить его, но у существа это не получилось, подумал про себя Азазель. "Похоже, ты сильно ранен, но все еще дышишь, может, это вампирская кровь, которая течет в твоем теле, пытается продлить твою жизнь?" - хмыкнул вампир.

Глаза Романа и Азазеля встретились. Даже испытывая боль, Роман видел, как существо, которое не было человеком, с любопытством смотрит на него.

"Убей его быстро, Азазель, нам нужно проверить остальных", - прокомментировал Лучано, который был там, в комнате.

"Это было бы пустой тратой времени, когда он показывает такой большой потенциал", -

хмыкнул Азазель. Вампир сел на пятку рядом с Романом, разорвав на нем рубашку, чтобы посмотреть на рану, нанесенную клинком, и его живот. "Ты превратишься в одного из лучших вампиров. Моего самого первого".

Азазель поднял лежащий на земле нож и поднес его к груди Романа. Когда он поместил его прямо над сердцем Романа, человек схватил его за руку, пристально глядя на вампира.

"Меня привлекает огонь в твоих глазах. Разве ты не хочешь отомстить тем людям, которые убили твою семью и друзей?" - спросил Азазель, на его губах появилась улыбка. "Сейчас твое тело слабо, но с моей кровью ты станешь сильным".

Вампир еще сильнее вонзил нож в образовавшуюся ранее рану на груди Романа, и у Романа изо рта хлынула кровь. Затем Азазель вытащил нож, поднеся его к руке, он резанул по ней. Капли крови вампира упали на открытую рану на груди Романа.

Азазель что-то прошептал себе под нос, наблюдая, как закрываются глаза мальчика.

Боль, проникавшая в каждую клеточку его тела, притупила все чувства. Кровь вампира вошла в его тело, пересиливая кровь другого вампира, вошедшую в тело Романа ранее, а затем пересиливая человеческую кровь в нем.

"Ты мог бы выбрать кого-нибудь, кто был бы в лучшем состоянии, чем неполноценный человек", - насмехался Лучано, глядя на мальчика, который лежал на земле, словно мертвый.

Прошла минута, потом пять минут, но ничего не происходило. "Ты, наверное, опоздал..."

Слова вампира прервались, когда послышался стук сердца.

За первым ударом сердца последовал еще один, а сердце продолжало биться в груди Романа.

"Он все еще человек?" - спросил Оскар со своего места. Азазель внимательно наблюдал за Романом, раны мальчика медленно начали затягиваться.

Когда Роман открыл глаза, они были кроваво-красными, и уголки губ Азазеля Донована подрагивали.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1994635